

Е.В. Пчелов
к.и.н., зав. кафедрой ВИДиА ИАИ РГГУ

В.А. Жуковский и герб Александрии

24 декабря, накануне Рождества 1829 г. Николай I утвердил флаг собственной Ея Императорского Величества дачи Александрии (ПСЗРИ-2. Т. IV. № 3374, с. 953). Флаг представлял собой по-

лотнище, на котором помещалось изображение герба Александрии, почему эта дата считается в литературе также датой официального утверждения этого герба, хотя такового утверждения и не было непосредственно. Герб этот, насколько можно судить, не имеет официального описания, но по изображению на флаге представляет собой следующую композицию: в щите французской формы в лазуревом поле с тонкой золотой каймой венки из девяти белых роз, сквозь который проходит серебряный меч с золотой рукояткой, поставленный вертикально остриём вверх (тинктуры на рисунке обозначены шраффировкой).

Изображения этого герба украшают интерьеры и различные предметы, связанные с дачей Александрия в Петергофе, которая принадлежала императрице Александре Фёдоровне. При этом в ряде случаев эти изображения отличаются заметной вариативностью. Так, на капителях колонн из столовой дворца «Коттедж» гербовый щит имеет вырез в верхней части, что делает его похожим на щит так называемой английской формы. В самом щите, по бокам от гербовых фигур помещён девиз «За веру, царя и отечество». На предметах из стеклянного собственного сервиза дворца «Коттедж», создание которого датируется 1827–1829 гг., герб Александрии имеет уже чисто английскую форму щита, а девиз в поле щита выполнен золотыми буквами, причём слово «вера» написано со строчной буквы, а «Царь» и «Отечество» с прописных (Легенды Кремля. Русский романтизм и Оружейная палата. М., 2023. №№ 21–26. С. 78–84). На аналогичном фарфоровом сервизе, созданном в то же время, гербовый щит смешанного типа – французский с вырезом наверху, а девиз вписан чёрными буквами в кайму, причём в верхней части каймы представлен орнамент из двух веточек с листиками. Такой же тип герба изображён на фарфоровом сервизе яхты «Александрия» (1830е и последующие годы), но здесь меч мог быть полностью золотым (Тенихина В. Императорские яхты / ГМЗ «Петергоф». СПб., 2005. С. 7–9). Иными словами, щит герба мог приближаться к английской форме, а также в него мог быть вписан тем или иным способом девиз «За веру, Царя и Отечество». Можно думать, что английская форма щита с вырезом наверху как бы лучше подходила к тому готическому стилю, в котором были выполнены здания и их интерьеры в самой Александрии — стилю рыцарских времён, поклонницей которого была императрица.

Создателем герба был учитель русского языка Александры Фёдоровны и наставник наследника престола великий русский поэт Василий Андреевич Жуковский (1783–1852). Дворец Коттедж в Александрии был построен в 1826–1829 гг. архитектором

А.А. Менеласом (шотландцем по происхождению). Флаг с гербом официально утверждён в самом конце 1829 г. Исходя из этого, можно полагать, что герб Александрии был создан Жуковским между 1826 и 1829 гг., возможно, ближе к началу этого периода. Повидимому, вариант с девизом являлся первичным, но при официальном утверждении девиз (расположение которого ни в поле щита, ни на кайме не соответствовало, конечно, правилам геральдики) был убран. Что послужило эмблематической основой для этого герба?

Хорошо известно, что символом императрицы Александры Фёдоровны, с тех времён, когда она была ещё прусской принцессой Шарлоттой, являлась белая роза. Причиной этого послужила постановка при прусском королевском дворе (по случаю двадцатилетия кронпринца Фридриха-Вильгельма) в 1815 г. сцен из романа Фридриха барона де ла Мотт Фуке (1777–1843) «Волшебное кольцо», в которой участвовали члены королевской семьи. Сам роман увидел свет незадолго до этого события, в 1812 г. в Нюрнберге. «Волшебное кольцо» имеет подзаголовок «Рыцарский роман». Среди его действующих лиц — девушка Бланшфлёр («Белая роза»), роль которой и исполняла принцесса Шарлотта (*Сидорова А.Н., Сидорова М.В.* Два «цветка завета» императрицы Александры Фёдоровны // В царстве Флоры. Растительные мотивы в искусстве первой половины XIX в. / ГИМ. М., 2016. С. 168–170; авторы почему-то называют героиню «Бланшфлур»). Итак, венки из белых роз означал флористический символ императрицы, а меч отсылал к рыцарским временам и традициям — это вполне понятные, известные и очевидные вещи. Но герб Александрии перекликался с ещё одним, вполне условным гербом.

В 1829 г. российская императорская чета присутствовала на торжествах по случаю бракосочетания старшего брата Александры Фёдоровны, принца Вильгельма (будущего германского императора Вильгельма I) и принцессы Августы Саксен-Веймар-Эйзенахской, которая по своей матери Марии Павловне, приходилась племянницей Николаю I. В день рождения Александры Фёдоровны 13 июля в Потсдаме было устроено великолепное празднество в виде рыцарского турнира — «Волшебство белой розы», в котором участвовали члены королевской семьи и представители других монарших династий и аристократии в образах средневековых рыцарей. У каждого из рыцарей на щите был его личный герб, и прусский принц Вильгельм имел лазуревый щит с тонкой золотой каймой, на котором изображался серебряный рыцарский меч с золотой рукояткой, поставленный вертикально остриём вверх. Над мечом располагался

девиз, написанный чёрными буквами — «Gott mit uns.», то есть «С нами Бог», который, собственно, и был девизом герба Прусского королевства (см.: Кавалькада принцев и рыцарей. Третья кадрили. Литография // Легенды Кремля... № 18. С. 75; акварель Ф. Крюгера «Портрет принца Вильгельма Прусского в турнирном костюме», 1829 г., из собрания ГМЗ «Петергоф»). Близость этого герба с гербом Александрии позволяет предполагать их связь. Возможно, герб Александрии выступал здесь своего рода изобразительным прототипом.

Спустя десять лет, 21 июля 1839 г. был утверждён герб самого В.А. Жуковского. Здесь в нижней, золотой части пересечённого щита изображён «червлёный, состоящий из семи о шести лучах звезд и семи роз, венок». Можно думать, что розы в венке (хотя и другого цвета) отсылали к гербу Александрии, который был символом августейшей ученицы Василия Андреевича.